

УДК 94(497.2) "1919/1927"

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-812-822

Оригинальное исследование

Болгарское войско 1919–1927 гг.: внутриполитический аспект в историческом дискурсе

Ермишин Л.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: lyermishin@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуется историография о роли национальной армии во внутренней политике Болгарии, напряженных и противоречивых событиях 1919–1927 гг. Эти вопросы важны для изучения истории не только Болгарии или Балканского региона, но и Европейского континента в целом, так как форма разрешения внутриполитических конфликтов с применением военной силы не утратила своей актуальности. Опираясь на проблемно-хронологический метод, автор приходит к выводам, что феномен сплоченной, организованной и управляемой из единого внесистемного центра вооруженной силы, осуществившей два военных переворота за одно десятилетие, изучен не в полной мере. Критерии и показатели, которые позволили бы провести аргументированную периодизацию участия армии во внутриполитической жизни, не установлены, недостаточно раскрыта борьба за овладение армией с точки зрения идейного противостояния.

Ключевые слова: Болгария, армия, офицерский корпус, внутриполитические события, межвоенный период

Для цитирования: Ермишин Л.В. 2022. Болгарское войско 1919–1927 гг.: внутриполитический аспект в историческом дискурсе. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 812–822. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-812-822

The Bulgarian Army 1919–1927: the Internal Political Aspect in Historical Discourse

Leonid V. Ermishin

Moscow State University M.V. Lomonosov,
bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave., Moscow 119991, Russia
E-mail: lyermishin@inbox.ru

Abstract. The first decade after the Great War (1914–1918) in Bulgaria was a time of significant restructuring of the national armed forces and the system of state power over a deep political and economic crisis. The consequences of the defeat of the Radomir Republic, the resistance to the military coup in June 1923, the armed uprising in September 1923 and the period of political repression from 1925 to 1927, affected the Bulgarian army in one way or another. The analysis and narrative of these events in Bulgarian and Russian historiography is studied by the author on the basis of the problem-chronological method. The author comes to the conclusion that the origin and development of a united and well organized force in the Bulgarian army, as a factor in internal policy, has not been well studied. The stages of internal political activity of the army, which could be defined on the bases of reasoned criteria and indicators, have not been identified as well as the ways of ideological confrontation in the army were not detailed. These issues are important for studying the history of not only Bulgaria or the Balkan region, but also the whole Europe, since the form of resolving internal political conflicts with military force still remains relevant.

Key words: Bulgaria, army, officer corps, internal political events, interwar period

For citation: Ermishin L.V. 2022. The Bulgarian Army 1919–1927: the Internal Political Aspect in Historical Discourse. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 812–822 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-812-822

Введение

Одной из определяющих особенностей внутриполитической жизни Болгарии в период между двумя мировыми войнами со всеми основаниями можно считать уникальное значение национальных вооруженных сил. Во-первых, болгарская армия была главной движущей силой в государственных переворотах 1923 и 1934 гг. Во-вторых, Военный союз, созданный действующими и уволенными из армии офицерами, представлял собой реальный «инфраструктурный» центр силы, направлявший развитие государственности Болгарии. Не учитывать эту специфику в исторических работах, посвященных межвоенной проблематике, не представляется возможным.

Прежде всего следует отметить, что в Болгарии армия проявила себя в качестве самостоятельного фактора внутриполитической жизни не только в межвоенный период, но шире, в 1878–1944 гг.⁵⁵ Тем не менее события, которые она инициировала или в которых принимала участие, дали толчок явлениям и процессам, значимым не только для национальной истории.

Историография, посвященная истории болгарской армии в интересующий нас период, значительна. К этой теме обращались и ученые-современники, и болгарские историки как советского периода, так и настоящего времени. И всё же к настоящему моменту, на наш взгляд, история болгарской армии как действующей силы, а также проблема её участия во внутриполитической жизни страны изучены не в полной мере. К такому выводу пришли и болгарские авторы, занимающиеся историей национальных вооруженных сил [БА, 1988, с. 3; Янчев, 2014, с. 7].

Объект и методы исследования

Бухарестский мирный договор от 10 августа 1913 г. и договор от 27 ноября 1919 г., подписанный в Нёйи-сур-Сен, подвели итоги двум т. н. национальным катастрофам Болгарии, т. е. её поражению во Второй балканской и в Первой мировой войнах. Значительные людские, экономические и территориальные потери, международная изоляция, внутриполитический кризис, всеобщая убежденность в несправедливости решений стран-победительниц сопровождали вступление Болгарии в межвоенный период. Восстановление подорванного войнами народного хозяйства, консолидация политически расколотого общества и укрепление пошатнувшихся основ государственности предопределили противоречивый, динамичный и драматичный характер перемен во внутриполитической жизни страны.

Существенно изменилась и армия. Условия Нёйиского мирного договора потребовали от Болгарии провести реорганизацию и реформирование ее вооруженных сил. Реализация этой задачи была поручена институтам государственной власти, определяющее влияние на которые имели политические силы, по-разному представлявшие себе оптимальные пути развития страны. Навязанное союзниками переустройство армии глубоко затрагивало судьбы и интересы кадровых военных и проходило болезненно. Нарастали политизация армии и её вовлеченность во внутриполитическую жизнь. Кроме того, пристальный и пристрастный надзор межсоюзнической военной контрольной комиссии, которая действовала в Болгарии с 1920 по 1927 гг., вносил существенный вклад в перелом армейской жизни.

Активный поиск глубинных причин балканских кризисов XX в., который ведут историки, политологи, экономисты, специалисты в области международного права и между-

⁵⁵ С 1878 по 1908 г. – Болгарское княжество. С 1908 по 1944 г. – Третье Болгарское царство.

народных отношений, безусловно, не может быть полноценным без выяснения роли армии как важного «инфраструктурного» фактора в развитии болгарского государства в 1919–1927 гг. В связи с этим, на наш взгляд, представляется необходимым выявление особенностей болгарских военных, как оставшихся в рядах вооруженных сил, так и попавших под сокращение. Именно они позволили офицерскому корпусу проявить себя монолитным, управляемым из единого внесистемного центра, сообществом. Таких особенностей, по нашему мнению, несколько. При этом темы, связанные с возникновением фашизма в Болгарии и македонским движением, остаются за рамками настоящей статьи, так как представляют собой самостоятельные сюжеты в историографии.

Результаты и их обсуждение

Болгарская армия как интегрированная часть общества и в то же время относительно самостоятельный государственный институт была вовлечена в непрекращающийся социальный метаморфизм с момента своего возникновения. Этот процесс протекал на фоне коренных преобразований государственных структур и болгарского общества. Региональные, этнокультурные и объективно-исторические условия, в которых рождалась армия, представляют собой обширное исследовательское пространство для выявления присущих ей особенностей развития. Специально посвященных изучению этих особенностей работ до сегодняшнего дня опубликовано не так много.

Конкретные исторические обстоятельства, в которых появилось болгарское земское войско⁵⁶, нашли отражение в значительном по объему историографическом материале. Первым годам становления болгарской армии посвящены, в частности, работы российских военных, принимавших непосредственное участие в организации болгарских вооруженных сил: генерала Петра Дмитриевича Паренсова [Паренсов, 1908] и генерал-майора Романа Николаевича Овсяного [Овсяный, 1900; 1903; 1904; 1906]. Цели, преследуемые созданием национальных вооруженных сил и обозначенные в установочных документах периода русской оккупации в Болгарии в 1877–1879 гг.⁵⁷, предопределили формирование национальных воинских традиций. Впоследствии формулировка целей варьировалась с учетом требований текущего момента, и тем не менее начиная с первых дней своего существования болгарский офицерский корпус одной из важнейших своих задач полагал охрану порядка, безопасности и спокойствия страны от внутренних угроз.

Положения военного раздела Нейиского мирного договора были причиной одной из ключевых особенностей развития болгарской армии в первое десятилетие после окончания Первой мировой войны. В советской историографии первая оценка болгарского войска как потенциального противника Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) с военной точки зрения была дана в информационно-справочной сводке Павла Ивановича Демяшкевича [Демяшкевич, 1924]. Он отметил, что мирный договор поставил жесткие рамки относительно численности вооруженных сил, порядка и методов их комплектования. Основным тормозом развития, по мнению Демяшкевича, стала добровольческая система комплектования с долголетними сроками действительной службы. Двенадцатилетние контракты для добровольцев солдат и двадцатилетние – для офицеров, при наличии в Софии Межсоюзнической военной контрольной комиссии – верная гарантия того, что Болгария не сможет пропустить необходимого количества молодежи через армию или военные организации и создать обу-

⁵⁶ Дружины болгарского народного ополчения в 1878 г. были реорганизованы в болгарское земское войско. В Тырновской конституции 1879 г. для обозначения национальных вооруженных сил введен термин «болгарское войско», который был заменен определением «болгарская народная армия» после 1944 г.

⁵⁷ В статье 8 Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора от 19 февраля 1878 г. сказано: «До полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия...» (курсив наш – Е.Л.) [Овсяный, 1903, с. 158].

ченный запас⁵⁸. Такая система лишала армию характера кадровой и низводила ее до положения полицейской силы, охраняющей порядок внутри страны и на границах [Демяшкевич, 1924, с. 3]. Вывод Демяшкевича подтверждает мысль о сосредоточенности болгарской армии образца 1919–1924 гг. исключительно на сложностях внутривластной обстановки. При этом необходимо заметить, что в то же время существовали и другие силовые структуры: 10-тысячный корпус жандармерии и полиция, входившие в состав министерства внутренних дел. Пограничная стража, хотя и входила в состав Министерства войны, тем не менее по своим задачам, вооружению, форме одежды отличалась от болгарского войска. Ее роль в кризисных событиях 1923 г. в историографии отражена очень фрагментарно.

Исследованию практики применения военных ограничений и деятельности союзнических военно-контрольных представительств в Болгарии посвящена монография болгарского историка Владимира Георгиева Станева. Автор стремился проследить деятельность по исполнению военных положений мирного договора и выяснить её результаты как для болгарского общества, так и для армии. Исследователь пришел к выводу, что исполнение Болгарией военных положений мирного договора имело ряд внутривластных аспектов. Во-первых, болгарские власти были вынуждены пассивно противодействовать инородному вмешательству и в той или иной степени не исполнять собственные законы, что привело к недопустимому искривлению национального правового пространства. Во-вторых, Третье отделение министерства войны, созданное для борьбы с союзническим контролем, быстро выродилось в орган политических репрессий. Кроме того, уволенные из армии офицеры направили свое негодование исключительно на режим БЗНС, легально пришедший к власти. И наконец, попытка режима БЗНС укрепить свое влияние в армии путем кадровых перемен в высшем военном командовании и чисткой рядов офицерского корпуса привели к противостоянию с Военным союзом, что в итоге способствовало военному перевороту 9 июня 1923 г. [Станев, 2018, с. 305–311]. Мысль Станева об армии как о самостоятельной и сплоченной внепартийной силе, находящейся в перманентной борьбе с иностранным вмешательством во внутренние дела государства, четко прослеживается в монографии.

Коллективный труд «Болгарская армия 1877–1919» хотя и охватывает временной интервал, выходящий за рамки интересующего нас исторического периода, тем не менее заслуживает внимания с точки зрения определения тенденций в развитии болгарской армии. Авторы декларировали намерение провести исследование армии как большой социальной группы болгарского общества, как организации для ведения вооруженной борьбы, как важнейшего элемента политической надстройки и инструмента политического и военного насилия [БА, 1988, с. 8–10]. Для периодизации развития армии был избран комплексный критерий, в основании которого заложены экономические, идейно-политические и идеологические предпосылки [БА, 1988, с. 11]. Следуя данному критерию, авторы разделили историю болгарской армии на два больших периода: от начала русско-турецкой войны 1877–1878 гг. до Нейиского мирного договора 1919 г., которому и посвящена монография; от Нейиского договора до выхода Болгарии из гитлеровского блока в 1944 г, который оставлен за рамками монографии. Историческое исследование опирается на разноплановые статистические данные и дополнено характеристиками каждого этапа, выделенного в составе рассматриваемого исторического периода. Однако на практике декларировавшиеся намерения были не полностью реализованы. Исследование темы ограничилось выяснением отношения болгарской армии к марксистско-ленинскому учению о построении справедливого общества и определению степени готовности армии к восприятию этой идеи. Такой зауженный подход исключил рассмотрение жизнеспособности в армии других идей, что несколько ограничило значимость проведенного авторским коллективом исследования.

К интересующему нас кругу литературы, затрагивающей отдельные аспекты своеобразия болгарской армии, можно с определенными оговорками (иной период) отнести мо-

⁵⁸ Мобилизационный резерв из прошедших военную подготовку граждан.

нографию Анатолия Васильева Анчева. Его заинтересовала роль фольклора в национальной армии от Освобождения 1878 г. до Балканских войн 1912–1913 гг. Солдаты, призывники и резервисты из малообразованных крестьянских семей приносили с собой в армию многочисленные суеверия. Борьба с ними, а также поддержание уважительных отношений между командирами и солдатами требовали активной воспитательной работы. Особыми её формами и специфическим культурным явлением в болгарской армии стали солдатский театр и песенный фольклор, способствовавшие сплочению воинских подразделений, которые формировались в основе своей по территориальному принципу. Анчев отмечает связь болгарских военных ритуалов с бытовыми национальными обрядами: проводы новобранцев с сопровождением молодежи на гурбетчиство⁵⁹ [Чиварзина, 2021, с. 186–195], принесение воинской присяги с венчанием или свадьбой [Анчев, 1995, с. 4–12]. Автор показывает, что этнокультурные традиции позволяют глубже понять генезис мотивации болгарского воинства, код мышления кадрового военного, который он воспринимал сначала в семье, а затем в кругу общения с сослуживцами. Вполне можно допустить, что эти традиции сохранились в определенной степени в болгарской армии и в интересующий нас период и способствовали ее внутренней самоорганизации в критическое для страны и вооруженных сил время.

Двухтомный труд болгарских военных историков Станчо Станчева, Тодора Петрова [Станчев, Петров, 2014] и Румена Николова [Станчев, Николов, 2017] посвящен описанию основных событий в истории болгарских сухопутных войск, начиная от болгарского ополчения в составе российской армии, и до 1945 г. В работе выборочно представлен фактологический материал. Предпосылки, условия и причины событий, внешне- и внутривнутриполитическая обстановка показаны фрагментарно. Сочинение в основном направлено на поддержание авторитета и положительного отношения к национальной армии в современном болгарском обществе. Ее панегирический характер, казалось бы, должен был дать возможность показать, в чем заключалось своеобразие болгарской армии или как она реагировала на политические события 1919–1927 гг., но этого не случилось.

Влияние армии на развитие внутривнутриполитической жизни Болгарии предоставило обширный материал, подтверждающий сложный и неоднозначный характер этого процесса и его механизмов. Вооруженные восстания и военный переворот 1923 г. убедительно показали, сколь далек исторический прогресс от автоматического улучшения условий сосуществования общества и государства, а также значительную зависимость восходящей линии развития от сложного диалектического взаимодействия различных процессов, как прогрессивных, так и регрессивных. Выявление объективных критериев, которые позволили бы реализовать количественно-качественный подход к изучению влияния фактора армии, требует глубокого осмысления причин повышения или понижения уровня организации и функционирования внутривнутриполитической активности. Данная задача подводит исследователя к необходимости установления этапов и способов влияния фактора армии на развитие внутривнутриполитической жизни Болгарии.

В контексте сказанного выше необходимо отметить монографию Момчила Петрова Йонова «Болгарская армия как государственный институт после Первой мировой войны 1919–1929 г.» В монографии рассматриваются состояние, функции и тенденции развития болгарской армии в первое десятилетие после Первой мировой войны. Периодизация развития болгарской армии заявлена одной из целей, однако способы ее влияния как движущей силы на процессы внутренней политики оставлены за границами исследования. Первый этап – от Солунского перемирия 28 сентября 1918 г. до подписания Нейского договора – автор характеризует как экстремальный, протекавший в крайне сложной и напряженной обстановке в условиях нехватки средств обеспечения армии. Характерными осо-

⁵⁹ Гурбетчиство – трудовая миграция населения и связанные с ней ритуалы, обряды, характерные для южных славян.

бенностями второго этапа (от вступления в силу Нейского договора до переворота 9 июня 1923 г.) определяются проведение реорганизации армии под требования Нейского мирного договора и деятельность по сохранению дивизионной организации воинских частей с возможностью мобилизационного развертывания при необходимости [Йонов, 1995, с. 82]. С подавлением сентябрьского восстания 1923 г. и событиями после террористического акта в соборе Св. Неделя в апреле 1925 г. автор связывает третий этап, когда армии была предоставлена главенствующая роль в поддержании внутреннего порядка. Она становится силовым и кадровым оплотом блока политических сил, свергнувших режим БЗНС, через т. н. Конвент принимает на себя часть функций государственного управления. На армию возлагаются обязанности по разгрому и преследованию политических противников нового режима. В определенной степени можно говорить о достижении армией пика внутривластного могущества. И в то же время особенностью третьего этапа автор называет внутренние идеологические противоречия в армии, проявившиеся среди прочего в конфликте глав министерств войны, внутренних и иностранных дел в начале 1924 г. [Йонов, 1995, с. 166–167]. Кроме того, армия превращается не только в силовое средство разрешения проблем в стране, но и в объект воздействия разнонаправленных политических сил, стремящихся привлечь её на свою сторону или разложить изнутри [Йонов, 1995, с. 206]. Четвертый этап (с начала 1926 до конца 1929 г.) в развитии армии автор определяет как начало возрождения национальных вооруженных сил после второй национальной катастрофы [Йонов, 1995, с. 234]. В целом мы полагаем, что не все выделенные автором периоды достаточно аргументированы, а критерии периодизации – весьма расплывчатые. В них включены события внутренней и международной политики, собственно внутреннее реформирование вооруженных сил, а также отдельные элементы идеологической борьбы политических групп за привлечение армии на свою сторону.

События в Болгарии 20-х гг. XX в. отразили объективную связь развития внутривластной жизни с идеологической борьбой, в том числе в армии. Это направление активно разрабатывалось болгарскими историками в советский период. Необходимо отметить труды Николая Агынского [Агынски, 1946] и Йоно Митева [Митев, 1973].

Одной из наиболее значимых в этой связи является монография Нинко Косашки «Революционный процесс в армии (9 июня 1923–1929 г.)». Автор стремился исследовать армию как социальный организм, инструмент господства политического класса, пытался раскрыть её классовую сущность и роль в политической жизни страны [Косашки, 1988, с. 22]. Монографию Косашки не следует рассматривать лишь в контексте ее связи с идеологическими традициями советского периода. На основе привлечения обширного фактологического материала автор выделяет специфические черты болгарской армии образца 1923–1929 гг.

В первую очередь он обращает внимание на то, что уволенные из армии прогрессивно или революционно настроенные офицеры и солдаты заменялись приверженцами монархизма и диктатуры сильной надпартийной власти. Косашки отмечает значительную активизацию антикоммунистической пропаганды в армии, нацеливание всей управленческой структуры на создание действенных механизмов идеологической обработки сознания военнослужащих. Внедрение практики отправки офицеров на обучение в западноевропейские страны, по мнению автора, способствовало укреплению антисоветских и антикоммунистических настроений в офицерской среде и стимулировало усиление реакционности в армии.

Автор указывает на определенные изменения в духовном облике офицерского корпуса, которые были вызваны чувством униженного национального достоинства вследствие несправедливого Нейского мирного договора, снижением авторитета армии после поражения в двух подряд войнах и участия в погашении восстаний 1923 г. [Косашки, 1988, с. 59–68].

С мая 1920 по 9 июня 1923 г. армия находилась под политическим воздействием трех сил. Крупная буржуазия и монарх стремились удержать армию под своим влиянием и использовать как орудие для установления диктаторского режима. БЗНС хотел перевести армию на

сторону мелкобуржуазной демократии. БКП силилась направить армию в русло социалистической революции [Косашки, 1988, с. 105]. Автор полагает, что в период 1923–1929 гг. военное командование, монарх и крупная буржуазия переосмыслили внутреннюю функцию армии, связав ее в первую очередь с борьбой против коммунистических и просоветских настроений в обществе, что обусловило изменения нормативно-правовой базы, судебной и дисциплинарной практики [Косашки, 1988, с. 100]. Основным выводом исследователя состоит в определении сущности армии как реакционной силы, мотивация действий которой заключена исключительно в подавлении прогрессивных коммунистических тенденций в обществе [Косашки, 1988, с. 75]. Лишь фрагментарно обозначены нормативно-правовая, экономическая, культурная составляющие и некоммунистическая идеология, например, аграрного союза или традиционных партий буржуазно-монархического блока.

Выявление этапов во влиянии фактора армии на развитие внутривнутриполитической жизни Болгарии не будет иметь должного научного обоснования без установления причин, которые с неизбежностью или необходимостью эти этапы определили. Причины, в свою очередь, тесно взаимосвязаны с условиями, способствовавшими изменению роли армии во внутренней политике Болгарии в 1919–1927 гг., и также требуют исследовательского внимания.

В определенной степени проследить причины и условия изменения роли армии во внутривнутриполитической жизни позволяет монография коллектива болгарских военных историков [Крапчански и др., 1961]. Авторы стремились проследить основные этапы и направления развития организационной структуры, способов мобилизации и укомплектования болгарской армии 1878–1944 гг. В спектр исследования включены отдельные аспекты зависимости организации, дислокации, боевых возможностей и численности армии от политики господствующего класса. Подход авторов к изучению истории болгарской армии можно охарактеризовать как специализированный военный, с преобладанием мобилизационного уклона. Раздел, посвященный первому десятилетию после окончания Первой мировой войны, краток и мало информативен. Однако показанный авторами процесс развития болгарской армии наряду с предопределявшими его причинами дает представление и об объективно способствовавших ему условиях в изучаемый период.

Новый подход к изучению причин и условий изменения роли армии во внутренней политике Болгарии предложил в своих трудах Веселин Костов Янчев, сосредоточивший внимание на нормативно-правовой базе, в соответствии с которой действовали представители государственной власти при использовании армии на внутривнутриполитической сцене и практических последствиях, к которым приводило это вмешательство. Автор стремился выявить причинно-следственную связь между вмешательством и последствиями, а также ответить на вопросы: насколько правомочно была использована армия, действительно ли она защищала государственные интересы или была орудием в руках инородных сил [Янчев, 2014, с. 293–295] и национальных политиков, преследовавших конъюнктурные цели [Янчев, 2014, с. 8]. Болгарский историк придерживался проблемно-хронологической периодизации, отражающей значимые, на его взгляд, изменения в нормативно-правовой базе или внутривнутриполитические события. По мнению автора, выполненная руководителями БЗНС значительная переработка нормативно-правовой базы в плане расширения внутривнутриполитических полномочий армии и жандармерии, а также практические действия по «фаворитизации» [Янчев, 2014, с. 420] и чистке силовых структур не обеспечили безопасность действующему политическому режиму. К сожалению, исследователь не ставил себе задачу объяснить данное обстоятельство, что, на наш взгляд, несколько снижает ценность монографии.

Как уже было отмечено, после катастрофического для Болгарии окончания Первой мировой войны национальная армия вступила в период принудительной реорганизации. Влияние элементов внутривнутриполитической жизни страны, таких как формирование и функционирование политических и общественных структур, отразившееся в источниках и ли-

тературе, позволяет проследить взаимную корреляцию с реформами в болгарской армии первого послевоенного десятилетия. До военного переворота 1923 г. реорганизация армии проходила под относительным контролем главенствующей политической силы в государстве – Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС). В последующем этот процесс продолжился, но связи армии с общественными и партийными структурами серьезно видоизменились.

Периоду правления БЗНС посвящен ряд исторических исследований, в той или иной степени затрагивающих участие армии во внутривластных процессах. Здесь необходимо в первую очередь отметить труды болгарских историков. Так, Димитрина Великова Петрова целью своей монографии поставила всестороннее и широкое исследование государственной деятельности, внутри- и межпартийной политической борьбы, комплексное воздействие разнородных внутренних и внешних факторов в период управления режима БЗНС. Собственно армии в монографии уделена скромная по объему часть, посвященная безуспешной борьбе режима за сохранение наборного принципа комплектования вместо навязанного контрактного [Петрова, 1988, с. 210–212]. При этом автор констатирует важные моменты в истории болгарских вооруженных сил образца 1920–1923 гг., а именно: правительство БЗНС не имеет возможности опереться на собственную армию и пытается создать парамилитарную структуру – оранжевую гвардию; офицерский корпус сплочен и находится под устойчивым влиянием Военного союза; рядовой состав плохо обучен и слабо дисциплинирован; в армии сильное влияние имеют традиционные партии буржуазно-монархического блока.

Величко Георгиев Илиев в монографии, посвященной внутривластной истории страны 1921–1923 гг., целью работы определил исследование буржуазного политического лагеря в целом и политической формации «Народный Сговор» в частности. В объектив исследователя попали: процесс становления Военного союза как значимого околопартийного объединения, закулисного руководителя армии и фактора силы; этапы формирования его программы, идеологии и тактики; факторы сплочения офицерства; активизация общественной организации офицеров запаса, не имевшая места ранее в политической истории [Георгиев, 1989, с. 106].

Недю Недев в своем труде, написанном в историко-публицистическом стиле, раскрывает роль Военного союза и его руководителей в военном перевороте 9 июня 1923 г., приводит ряд значимых для историографии документов. Автор через описание личных взаимоотношений руководства режима БЗНС и высшего военного командования стремится показать обстоятельства и причины одного из самых драматичных событий болгарской политической истории послевоенного периода, говорит о продуманности маскировки военными своих внутривластных намерений, понимании ими реальной обстановки в стране и осознанности выбора момента для удара [Недев, 1984].

Непосредственно Военному союзу и его участию в событиях межвоенного периода посвящена монография Георгия Георгиева Маркова. В труде раскрывается предыстория возникновения Военного союза, обстоятельства деятельности и их внутривластные и внешние причины. Автором приводятся события с участием основных деятелей Военного союза, но, как правило, без строгого следования научно-историческим правилам изложения материала. Это обстоятельство, безусловно, несколько снижает научную ценность работы [Марков, 1992].

Заключение

Анализ упомянутых здесь исследований показывает высокую степень изученности роли болгарской армии во внутривластной жизни до военного переворота 1923 г. с нескольких точек зрения: внутривластной борьбы в стране, нормативно-правового регулирования участия армии во внутривластных процессах и исторического материализма.

Вклад историков, посвятивших свои работы болгарским вооруженным силам образца 1919–1927 гг., убедителен и велик. Аккумулированы знания о значении армии в системе взаимоотношений государства и общества, социально-классовых особенностях и этнокультурном колорите. Выявлены характерные черты в социальном и духовном облике болгарского военного, а также конкретные исторические условия, предопределившие эту исключительность. Систематизирован обширный фактологический материал, заключенный в значительной по объему источниковой базе, документах и литературе. Детально раскрыта нормативно-правовая основа использования армии во внутренней политике, а также причины, условия и последствия этого применения.

Изучение историографии по вопросу показало недостаточную освещенность ряда важных, на наш взгляд, аспектов внутривосточной жизни страны в контексте развития национальных вооруженных сил. Не получил комплексной исторической оценки период с 1923 по 1927 гг., когда произошла определенная трансформация роли армии в новых внутривосточных условиях⁶⁰. Не установлены критерии и показатели, которые позволили бы провести аргументированную периодизацию участия армии во внутривосточной жизни. Как следствие, предложенные варианты выделения тех или иных этапов в развитии армии после второй т. н. национальной катастрофы, на наш взгляд, недостаточно обоснованы и содержат разноплановые подходы. В исследованиях армия рассматривалась в одном ряду с жандармерией и пограничной стражей, что, на наш взгляд, не совсем оправдано. Жандармерия и пограничная стража, несмотря на видовую связь с армией, имели специфические особенности, которые нельзя не учитывать. Недостаточно раскрыта борьба за овладение армией с точки зрения противостояния разнонаправленных и существовавших одновременно в интеллектуальном пространстве идей, которые воспринимались сознанием представителей не только социальных сословий, но и кадровых военных. Результатом этой борьбы был феномен сплоченной, организованной и управляемой из единого внесистемного центра вооруженной силы, осуществившей два военных переворота за одно десятилетие.

Резюмируя всё сказанное, необходимо отметить, что поскольку для Балкан именно конфликтная форма существования государства и общества наложила отпечаток на все виды социальной и политической жизни, во многом детерминируя содержание их эволюции, то дальнейшее изучение процессов формирования фактора армии и его влияния на политический дискурс Болгарии в межвоенный период, несомненно, актуально.

Список литературы

- Агънски Н. 1946. 1923-а година. София, Изд-во Ал. Стамболийски, 166.
Анчев А. 1995. Армия и фолклор. София, АГАТО, 125.
Българската армия 1877–1919. 1988. София, Военно изд-во, 355.
Георгиев В. 1989. Народният сговор 1921–1923. София, Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 327.
Демяшкевич П.И. 1924. Болгария. Справочник по вооруженным силам. Издание разведывательного управления штаба РККА. Москва, 42.
Йонов М. 1995. Българската армия като държавна институция след първата световна война 1919–1929 г. София, Изд-во на Министерство на Отбраната «Св. Георги Победоносец», 302.
Косашки Н. 1988. Революционният процес в армията (9 юни 1923–1929 г.). София, Военно издателство, 342.
Крапчански В., Христов Г., Възелов Д., Скачков И. 1961. Кратък обзор на бойния състав, организацията, попълването и мобилизацията на българската армия от 1878 до 1944 г. София, Държавно военно издателство, 248.
Марков Г. 1992. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на военен съюз, 1919–1936. София, Воен.-изд. комплекс «Св. Георги Победоносец»: Наука и изкуство, 193.
Митев Й. 1973. Фашистският преврат на 9 юни 1923 г. и Юнското антифашистско въстание. София, Изд-во БЗНС, 451.

⁶⁰ Ранее упомянутые работы Крапчанского, Йонова, Косашки, Станчева и Николова.

- Недев Н. 1984. Александър Стамболийски и заговорът. София, Изд-во на БЗНС, 349.
- Овсяный Р.Н. 1900. Болгария и болгары; Исторический очерк; Статистика и этнография; Литература, наука и искусство; Вооруженные силы. СПб., Воен. тип., 368.
- Овсяный Р.Н. 1903. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877–78–79 гг. Вып. 1. СПб., Воен.-ист. комис. Гл. штаба, 363.
- Овсяный Р.Н. 1904. Болгарское ополчение и земское войско. К истории гражданского управления и оккупации в Болгарии 1877–78–79 гг. СПб., Изд-во Воен.-ист. комис. Гл. штаба, 176, XLIX.
- Овсяный Р.Н. 1906. Русское управление в Болгарии в 1877–78–79 гг.: 1-3. СПб., Воен.-ист. комис. Гл. штаба, 1906–1907. 3 т.; Вып. 2: Российский императорский комиссар в Болгарии, генерал-адъютант князь А.М. Дондуков-Корсаков. СПб., 291.
- Паренсов П.Д. 1908. Из прошлого: Воспоминания офицера Ген. штаба П. Паренсова. Изд. испр., доп., с карт., пл., портр. и рис. Ч. 4. В Болгарии. СПб., В. Березовский, 454, 36 ил.
- Петрова Д. 1988. Самостоятельного управление на БЗНС 1920–1923. София, Наука и Изкуство, 413.
- Станчев С., Николов Р. 2017. История на сухопътните войски на България (1918–1945). Т. 2. София, СиТи Директ ЕООД, 182.
- Станчев С., Петров Т. 2014. История на сухопътните войски на България. Т. 1. София: СиТи Директ ЕООД, 285.
- Чиварзина А.И. 2021. Ритуалы проводов на заработки в одной архаической балканославянской зоне. В: Кунсткамера. № 2 (12): 186–195.
- Янчев В. 2014. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях (1913–1915, 1919–1923). София, Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 433.
- Янчев В. 2006. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит 1878–1912. София, ИФ-94, 308.

References

- Agnski N. 1946. 1923-a godina [1923 year]. Sofiya, Izd-vo Al. Stambolijski, 166 (in Bulgarian).
- Anchev A. 1995. Armija i folklore [Army and folklore]. Sofiya, AGATO, 125 (in Bulgarian).
- Bulgarskata armija 1877–1919 [The Bulgarian Army 1877–1919]. 1988. Sofiya, Voenno izd-vo, 355 (in Bulgarian).
- Georgiev V. 1989. Narodniyat sgovor 1921–1923 [The People's Conspiracy 1921–1923]. Sofiya, Univ.izd-vo «Sv. Kliment Ohridski», 327 (in Bulgarian).
- Demiashkevich P.I. 1924. Bolgariia. Spravochnik po vooruzhennym silam. [Armed Forces Handbook]. Izdaniye razvedyvatel'nogo upravleniia shtaba RKKA. M., 42 (in Russian).
- Jonov M. 1995. Bulgarskata armija kato d"rzhavna instituciya sled pervata svetovna vojna 1919–1929 g. [The Bulgarian army as a state institution after the First World War 1919–1929]. Sofiya, Izd-vo na Ministerstvo na Otbranata «Sv. Georgi Pobedonosec», 302 (in Bulgarian).
- Kosashki N. 1988. Revolyucionniyat proces v armiyata (9 yuni 1923–1929 g.) [The revolutionary process in the army (June 9, 1923–1929)]. Sofiya, Voenno izdatelstvo, 342 (in Bulgarian).
- Krapchanski V., Hristov G., Vezelov D., Skachokov I. 1961. Krat"k obzor na bojniya s"stav, organizacijata, pop"lvaneto i mobilizacijata na b"lgarskata armija ot 1878 do 1944 g. [Brief overview of the combat composition, organization, replenishment and mobilization of the Bulgarian army from 1878 to 1944]. Sofiya, D"rzhavno voenno izdatelstvo, 248 (in Bulgarian).
- Markov G. 1992. Parola «Sabya». Zagovorite i prevratite na voenen s"yuz, 1919–1936 [Password «Saber». The Plots and Coups of a Military Union, 1919–1936]. Sofiya, Voen.-izd. kompleks «Sv. Georgi Pobedonosec»: Nauka i izkustvo, 193 (in Bulgarian).
- Mitev J. 1973. Fashistkiyat prevrat na 9 yuni 1923 g. i Yunskoto antifashistko v"stanie [The Fascist Coup of 9 June 1923 and the June Anti-Fascist Uprising]. Sofiya, Izd-vo BZNS, 451 (in Bulgarian).
- Nedev N. 1984. Aleksandar Stambolijski i zagovort [Alexander Stamboliyski and the conspiracy]. Sofiya, Izd-vo na BZNS, 349 (in Bulgarian).
- Ovsiani R.N. 1904. Bolgarskoje opolchenije i zemskoje voisko. K istorii grazhdanskogo upravleniia i okkupatsii v Bolgarii 1877–78–79 gg. [The Bulgarian militia and zemstvo. To the History of Civil Administration and Occupation in Bulgaria 1877–78–79]. SPb., Izd-vo Vojen.-ist. komis. Gl. Shtaba, 176, XLIX (in Russian).

- Ovsianyi R.N. 1900. Bolgariia i bolgary; Istoricheskii ocherk; Statistika i etnografiia; Literatura, nauka i iskusstvo; Vooruzhennyje sily [Bulgaria and Bulgarians; Historical sketch; Statistics and ethnography; Literature, science and art; Armed forces]. SPb., Vojen. tip., 368 (in Russian).
- Ovsianyi R.N. 1906. Russkoje upravlenije v Bolgarii v 1877–78–79 gg. [Russian administration in Bulgaria in 1877–78–79.]. SPb., Vojen.-ist. komis. Gl. Shtaba. Vyp. 2: Rossiiskii imperatorskii komissar v Bolgarii, general-adiutant kniaz' A.M. Dondukov-Korsakov [Russian Imperial Commissioner in Bulgaria, Adjutant General Prince A.M. Dondukov-Korsakov], 291 (in Russian).
- Ovsianyi R.N. 1903. Sbornik materialov po grazhdanskomu upravleniiu i okkupatsii v Bolgarii v 1877–78–79 gg. [A collection of materials on civil administration and occupation in Bulgaria in 1877–78–79]. Vyp. 1. SPb., Vojen.-ist. komis. Gl. shtaba, 363 (in Russian).
- Parentsov P.D. 1908. Iz proshlogo: Vospominaniia ofitsera Gen. shtaba P. Parentsova. [From the Past: Reminiscences of General Staff Officer P. Parentsov]. Ch. 4: V Bolgarii [In Bulgaria]. SPb., V. Berezovskii, 454 (in Russian).
- Petrova D. 1988. Samostoyatel'no upravlenie na BZNS 1920–1923 [The independent management of BZNS 1920–1923]. Sofiya, Nauka i Izkustvo, 413 (in Bulgarian).
- Stanchev S., Nikolov R. 2017. Istoriya na suhoputnite vojski na Bulgariya (1918–1945) [History of the Ground Forces of Bulgaria (1918–1945)]. T. 2. Sofiya, SiTi Direkt EOOD, 182 (in Bulgarian).
- Stanchev S., Petrov T. 2014. Istoriya na suhop"tnite vojski na Bulgariya [History of the land forces of Bulgaria]. T. 1. Sofiya: SiTi Direkt EOOD, 285 (in Bulgarian).
- Chivarzina A.I. 2021. Ritualy provodov na zarabotki v odnoi arkhaishekoj balkanoslavianskoj zone. [Rituals of send-offs in one archaic Balkan-Slavic area]. In: Kunstkamera. № 2 (12): 186–195 (in Russian).
- Yanchev V. 2014. Armiya, obshchestven red i v"treshna sigurnost mezhdju vojnite i sled tyah (1913–1915, 1919–1923) [Army, Public Order and Internal Security Between and After the Wars (1913–1915, 1919–1923)]. Sofiya, Univ. izd-vo «Sv. Kliment Ohridski», 433 (in Bulgarian).
- Yanchev V. 2006. Armiya, obshchestven red i v"treshna sigurnost. Bulgarskiyat opit 1878–1912 [Army, public order and internal security. The Bulgarian experience 1878–1912]. Sofiya, IF-94, 308 (in Bulgarian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.09.2022

Поступила после рецензирования 29.09.2022

Принята к публикации 29.09.2022

Received 01.09.2022

Revised 29.09.2022

Accepted 29.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермишин Леонид Валерьевич, аспирант кафедры истории южных и западных славян исторического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0002-2843-8683](https://orcid.org/0000-0002-2843-8683)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leonid V. Ermishin, Post-graduate Student of the Department of History of the Southern and Western Slavs, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia